

Галина Кипренко
На языке кузнечиков

Галина Кипренко
На языке кузнечиков

«Издательские решения»

Кипренко Г.

На языке кузнечиков / Г. Кипренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858349-0

«Бог меня — одну поставил
Посреди большого света.— Ты не женщина,
а птица. Посему: летай и пой!». Никто лучше Цветаевой не сказал о положении поэта в мире. Особенно, если поэт — женщина. Непонимание обеспечено. Хочется, чтобы создавала уют, вязала носки... Но она может связать только петлю — или стихи. В моей новой книге собраны стихи за последние 20 лет. Не все, конечно. Но их всё равно мало. Почему такое странное название? Потому что самое главное не сказать словами. Но мы всё равно пытаемся.

ISBN 978-5-44-858349-0

© Кипренко Г.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Дорога	7
«Твой маленький ангел расправит мне плечи...»	7
Море	8
Ива	9
Дорога	10
«Увидеть тебя – как увидеть Венецию...»	11
«Помоги, Господи, не обольщаться...»	12
Ёжик в тумане	13
«Судьбу накрыло пеленой дождя...»	14
«Волшебное стёклышко осени...»	15
«Затаить дыхание месяцев на восемь...»	16
«В толстых письмах столько одиночества!..»	17
Первый снег	18
Оказалось	19
Дверь	20
На получение электронного письма	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

На языке кузнечиков

Галина Кипренко

Иллюстратор Юрий Иватъко

Иллюстратор Анна Минакова

Фотограф Алексей Зырянов

Фотограф Галина Кипренко

© Галина Кипренко, 2017

© Юрий Иватъко, иллюстрации, 2017

© Анна Минакова, иллюстрации, 2017

© Алексей Зырянов, фотографии, 2017

© Галина Кипренко, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-8349-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Галина Григорьевна Кипренко (Ахсахалян)

Родилась 29 сентября 1963 года в с. Мужы Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. С 1988 года живу в городе Александрове Владимирской области.

Окончила Омский Политехнический институт (1985) и Литературный институт имени Горького, факультет «Поэзия» (2001). На четвертом курсе Литинститута начала писать заметки в газету «Александровский Голос труда». Никогда не думала, что стану журналистом. Но в этом качестве продержалась более пятнадцати лет, и, похоже, мне это нравится.

Публиковалась в центральной и местной печати. Победила в нескольких журналистских и поэтических конкурсах. Член Союза журналистов России с 2006 года. Автор книги стихов «Святой авось письма» (2008).

С 2008 года веду студию юных журналистов «Микс» в Александрове. С сентября 2016 года веду поэтическую студию «Стиходеды», которая незаметно стала местом встречи молодых поэтов.

Дорога

«Твой маленький ангел расправит мне плечи...»

Твой маленький ангел расправит мне плечи,
и в сердце растает вселенская грусть.
Он полон грядущим, как святочный вечер,
он весь устремляется чуду навстречу,
я с ним ничего не боюсь.

В дурную минуту твой маленький ангел
украдкой присмотрит за мной,
прикроет мои невеликие тайны,
подарит беседу в хорошей компании
и даже крыла за спиной...

Море

Море как зеркало, только цветное.
Берег безлюдный. Ропот прибоя.
Пенные гребни – по валунам.
Пресное небо осеннего Крыма
с долей извёстки и мокрого дыма.
Может быть, нам

переболеть неизменной разлукой
берега с берегом, этой доукой —
жить до конца сентября
в зоне отлива, отрыва, отпада...
Море шумит и волнуется рядом,
гальки даря.

Ива

Ива полна печалью, как лампа светом
Сломана ветка – забытый мотив прощанья
Ивовый вздох – ничего не осталось сердцу
Всё у людей короткое, даже память
Не умолкает ветер в плакучих ивах

Дорога

Дорога в тысячу ли
меня привела сюда:
скрипучие журавли,
колодезная вода.

Темнее и глуше лес,
диковинней старый тын,
вольготнее синь небес
в приделе родных осин.

Скворечники на шестах,
сиреневый шелест зим...
Непуганые места,
где ветер гостит один.

Меня привела сюда
дорога в тысячу ли,
укромные невода,
учители издали...

«Увидеть тебя – как увидеть Венецию...»

Увидеть тебя – как увидеть Венецию,
до радуги дотянуться,
или с работы идти по Невскому,
или богатой проснуться.

Смотреть на тебя – словно счастье отмеривать
пригоршнями, не горстью.
Глаза распахнуть, молчать потерянно,
сиять после.

Вернуться домой, посмотреться в зеркало,
стереть радость.
И снова жизнь полосатой зеброю —
в две краски сразу.

«Помоги, Господи, не обольщаться...»

Помоги, Господи, не обольщаться,
помоги, Господи, планов не строить.
Случается то, что должно случаться,
и покрывается всё любовью.

Помоги, Господи, принять, что будет,
помоги, Господи, терять, что имею,
не давай того, чего не выдержать людям,
укажи звезду, чтобы идти за нею.

Сохрани, Господи, набережную неисцелимых
на Твоей земле, невыразимо прекрасной,
для нас всех, хороших и разных,
для романтиков, влюблённых и пилигримов.

Ёжик в тумане

Сегодня на заре мы думали туман.
Окрестные дома топорщились лохмато
и ёжились кусты, а листьев хохлома
была снята и смята.

Мы думали туман, пропитываясь им,
и резкие слова теряли очертанья.
У среднерусских чувств и среднерусских зим
короткое дыханье.

Храни тебя туман на утренней заре,
продрогшие слова, непрошенные слезы,
а я сошла росой и вышла в сентябре,
как ёжик...

«Судьбу накрыло пеленой дождя...»

Судьбу накрыло пеленой дождя,
и солнце не протискивает луч.
Привычно длится лето без тебя —
вместилище отяжелевших туч.

Росу с полыни нехотя берёт
и заплетает молнии в косу,
холодные и злые слёзы льёт,
а может, душу держит на весу.

Когда случится осень без тебя,
я наберусь терпенья у зимы.
А дождь стучит и плачет, уходя,
как мы...

«Волшебное стёклышко осени...»

Волшебное стёклышко осени,
промокшие клёны и вязы...
Зачем мы становимся взрослыми
так непоправимо и сразу?

Сварливыми мерзкими тётками
и дядьками с брюхом для пива...
А в детстве всё было серьёзно так,
а в детстве всё было красиво...

«Затаить дыхание месяцев на восемь...»

Затаить дыхание месяцев на восемь,
стать живым аналогом пишущей машинки,
брать интервью, задавать вопросы,
стряхивать с блокнота сухие снежинки;

на какой-то год затаить дыханье,
гнать строку, как лошадь, по бездорожью,
в Новый год опять загадать желанье,
глупое желание, одно и то же...

А тебя услышав, ослабить ворот
и дышать любовью что было силы,
и любить заплёванный этот город,
словно Пантеон с голосами милых,

и писать стихи вопреки и вместо,
и ночами видеть небо в алмазах,
и бояться вымолвить слово «вместе»,
чтобы не лишиться всего и сразу,

а потом чуть-чуть затаить дыханье
и в делах на завтра поставить прочерк:
мало ли блокнотов с плохими стихами,
мало ли на свете других и прочих...

«В толстых письмах столько одиночества!...»

В толстых письмах столько одиночества!
С ним наедине
мелким шрифтом, а не мелким почерком
вы писали мне.
Эти письма полудневниковые
для полужнакомых глаз
незаметно что-то новое
открывали в вас.

Эти письма жаждали прочтения,
жаждали беседы по душам,
как рассказы... как стихотворения...
Отвечая вам,

я писала приглушённо-сдержанно,
на земном понятном языке.
Оказалось, я росла, как дерево,
как сосна и кедр,

и душа моя вечнозелёная
потянулась пишущему вслед...
Сколько в людях недоговорённого,
недосотворённого – во всех!

В толстых письмах – годы одиночества,
годы поиска своих.
Я вам отвечаю мелким почерком.
Написала стих...

Первый снег

Преображенный старый двор,
заснеженные арки...
Вчера здесь был цветной ковёр,
затейливый и яркий.

А нынче выпал первый снег,
склонил деревья долу,
и человек, замедлив бег,
глядит с тоской весёлой...

Оказалось

Оказалось – не о чем говорить,
и почти не осталось совместных дел.
Просто я привыкла стихи дарить,
вспоминать тебя, думать о тебе.

Что-то кончилось раньше, чем выпал снег,
чем пришли крещенские холода.
На моё немолчное «ты лучше всех»
опустилось белое «никогда».

И о чём говорить и писать вообще,
если крематорий в моей груди,
а любовь звездою немеркнущей
из-за каждой буквы глядит...

Дверь

Дверь прошу, чтобы тебя вернула,
телефон – чтоб о тебе напомнил.
Плаваю рыбёшкой снулой
в мелководье комнат.

В голове два слова: «Ты уехал».
Что с такою головой напишешь?
Я смотрю со стороны и сверху
на деревья, улицы и крыши.

Так красиво, так меланхолично,
Только я сама себе не верю.
Не звонить тебе? Ну и отлично.
Говоришь, на две? На три недели?

Три недели мокрого предзимья,
терпкий привкус недопониманья.
Даже ты, поэзия, бессильна

сделать ненадрывным расставанье.

Дверь прошу, чтобы тебя вернула,
телефон – чтоб о тебе напомнил.
Плаваю рыбёшкой снулой
в мелководье комнат.

На получение электронного письма

1

Пост на Страстной – твоё молчание,
и послушание – разлука.
Есть от чего прийти в отчаянье,
как кто-то говорил кому-то.

Но светлый праздник воскресения
весь уместился в восемь строчек.
Жаль, в пору смайликов и серверов
не узнаешь, какой у тебя почерк...

2

Письмо по электронке
не потечёт от слёз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.